

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

Литература

1. *Задорожный А.А., Сакс Ф.Ф.* Хирург А. Г. Савиных (1888–1963 гг.). Томск, 1996.
2. *Задорожный, А.А., Сакс Ф.Ф.* Хирург. Великолепная четверка: Э.Г. Салищев, П.И. Тихов, Н.И. Березнеговский, А.Г. Савиных. Томск, 1998.
3. *Задорожный А.А.* Неизвестный А.Г. Савиных. Томск, 1998.

Н.П. Цеховой

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ АСПИРАНТУРЫ ТГУ И ИТОГИ ЕЕ РАБОТЫ (1933 – 1934 гг.)

Подготовка научно-педагогических кадров через аспирантуру началась в Томском университете с 1925 г. Однако поначалу подготовка аспирантов проходила неудовлетворительно. С начала 1930-х гг. проблемам аспирантуры в ТГУ начинает уделяться больше внимания. В 1933–34 гг. специальной комиссией была проведена проверка аспирантуры ТГУ. Итогом проверки стали некоторые улучшения в деле подготовки аспирантов.

Ключевые слова: *подготовка научных и научно-педагогических кадров, аспирантура, Томский университет.*

К началу 1930-х гг. результаты работы института аспирантуры как нового способа подготовки научных работников в СССР были неудовлетворительными. Так, из 800 аспирантов первого приема в системе Наркомпроса РСФСР с программой справились и получили научную квалификацию лишь 89 человек (11%), 177 человек оставили аспирантуру, 348 человек были сняты со стипендии за невыполнение программы и 186 аспирантам было разрешено продолжать заниматься 4-й год [1. С. 181].

В Томском университете также существовало множество проблем в функционировании института аспирантуры – значительное количество аспирантов заканчивали аспирантуру без представления диссертации или даже не сдав необходимые зачеты и экзамены, предусмотренные аспирантским планом подготовки. Причин такого положения дел было много: не была четко отлажена система контроля над работой аспирантов со стороны научных руководителей, администрации университета; не были проработаны планы и программы аспирантской подготовки; научные руководители уделяли слишком мало времени работе с аспирантами (до 1932 г. занятия с аспирантами научным руководителям вообще не оплачивались); материальные и бытовые условия для проживания и занятий научной деятельностью аспирантов были крайне неудовлетворительными и т.д. Одной из важных причин, на которую указывали уже тогда, было то, что подбор кандидатов в аспирантуру в эти годы проводился в основном по социальному признаку, зачастую в ущерб академической подготовленности. В результате в аспирантуре оказалось большое количество лиц, не готовых к научно-исследовательской деятельности.

В ноябре 1932 г. комиссией краевого комитета партии было произведено обследование работы ТГУ. Данная проверка показала, что одним из недостатков работы ТГУ является неудовлетворительная постановка дела подготовки аспирантов. Среди причин этого выделялись: недостаточность руководства делом подготовки аспирантов со стороны учебной части, слабое руководство со стороны отдельных кафедр и научных руководителей и безответственное отношение части аспирантов к своей работе. Позже эти недостатки были констатированы более подробно парторганизацией университета и были сформулированы в приказе директора от 20 февраля 1933 г. Об этом состоянии работы с аспирантурой был сделан доклад в Наркомпросе, в том числе было предложено провести проверку состояния подготовки каждого аспиранта. Это предложение было принято Наркомпросом.

В результате приказом директора ТГУ от 20 февраля 1933 г. «в целях скорейшей ликвидации перечисленных недостатков и установления плановой и четкой работы с аспирантами» была создана комиссия из профессорско-преподавательского состава ТГУ под председательством заместителя директора по учебной части профессора В.В. Ревердатто для проверки работы аспирантуры. В состав комиссии, помимо него, входили профессор В.Д. Кузнецов, Н.Н. Горячев, В.П. Чехов, доцент Р.А. Сапир.

Это событие вызвало много разговоров среди аспирантов и общественных организаций университета. Аспирантами поначалу данное мероприятие было встречено с недоверием, некоторые усматривали в этом «какую-то специфическую чистку аспирантов». Часть профессуры также отнеслась к этому скептически, не видя в этом смысла, заявляя, что «в наших условиях трудно наладить работу с аспирантурой».

Комиссия приступила к работе в марте 1933 г., вызывая на свои заседания аспирантов и их руководителей. На заседаниях комиссии аспирантам задавался ряд вопросов, ставящих целью определить уровень их подготовки и степень выполнения плана работы. Задавались вопросы как общего характера о ходе аспирантской подготовки в целом, так и вопросы по специальности. Кроме того, комиссия интересовалась степенью овладения аспирантом иностранным языком, его методологической подготовкой и рациональным

использованием ими учебного времени (отпуска, командировки), научной деятельностью аспирантов (имеются ли научные работы, доклады, рефераты и т.д.).

Комиссия работала около двух месяцев, итоги ее работы были подведены на общем собрании аспирантов 9 мая 1933 г. За это время проверку прошло 52 аспиранта университета. В ходе проверки комиссия располагала обширным материалом, на основе чего она имела возможность дать довольно подробную характеристику работы каждого аспиранта, отметить его положительные стороны и недостатки. Все решения комиссии после утверждения директором университета были доведены до сведения каждого аспиранта и руководителя.

В итоге проверки 7 человек были отчислены, как «непригодные для дальнейшей работы или по причине своей недостаточной подготовки до аспирантской». Десяти аспирантам было предложено к осени 1933 г. еще раз пройти испытание для проверки степени выполнения ими решений комиссии. В отношении трёх аспирантов было вынесено решение после защиты диссертации направить их на работу на производство, а не на научно-педагогическую работу.

В ходе проверки комиссией было выявлено, что планы работ имели 44 аспиранта из 52. Из 32 аспирантов, имевших научные командировки за время обучения, только у 13 человек командировки дали положительные результаты. Большинство же командировок носили производственный характер и служили целью получения заработка аспирантом.

Комиссия также установила, что всеми аспирантами было выполнено всего 13 научных работ за все время их аспирантуры, из них только 5 работ было напечатано.

Почти у всех аспирантов отмечалось чрезвычайно слабое знание иностранного языка. Преподаватель иностранных языков Устинова указывала на то, что профессора не требуют чтения иностранной литературы, за исключением профессора П.В. Савостина.

Главной причиной неудовлетворительного состояния дел аспирантуры, по мнению комиссии, стало то, что в предыдущие годы отборочные комиссии университета по приему в аспирантуру придавали большое значение социальному составу аспирантов, недооценивая их академическую подготовку. Поэтому в аспирантуре оказалось большое количество людей, слабо подготовленных для научной работы.

В конце 1933 г. было решено провести проверку повторно. Вторая проверка аспирантуры ТГУ проходила с 10 декабря 1933 по 20 января 1934 г. Снова была создана комиссия под председательством зам. директора по учебной части В.В. Ревердатто.

Повторная проверка, которую прошли 50 аспирантов, показала «чрезвычайно значительные сдвиги как в организации работы аспирантов, так и в руководстве аспирантов». В отчете второй комиссии указывалось, что «все аспиранты имеют зачетные книжки, из которых проставляются полученные оценки за зачеты, отмечаются сделанные доклады, рефераты, выполненная научная работа. Все аспиранты, за некоторым исключением, приступающие к работе, имеют индивидуальные планы и прикреплены к определенным руководителям. Руководство аспирантами значительно улучшилось» [2. Л. 10].

Кроме того, поднялась дисциплина аспирантов. Почти отсутствовали жалобы руководителей на плохое посещение аспирантами занятий. Повысилась успеваемость по специальным предметам и иностранному языку – большинство аспирантов имели положительные оценки. После первой проверки загрузка аспирантов административной работой была уменьшена. Общественная нагрузка у части аспирантов (68%) оставалась значительной, несмотря на то, что часть аспирантов была освобождена от общественной работы.

Было установлено, что наиболее четко работа с аспирантами поставлена в СФТИ, а также на биологическом факультете (кафедра физиологии растений и геоботаники). Наиболее слабо – в НИИММ и на химическом факультете.

Всего в итоге обеих проверок было представлено к исключению 12 аспирантов. В результате второй проверки 5 человек было предложено к исключению по причине слабой успеваемости. Однако в итоге было отчислено три аспиранта, причем двое из них по собственному желанию (Г.А. Савченко, С.Я. Камсков, Резвов). Троице аспирантам было дано строгое предупреждение о необходимости коренным образом перестроиться как в отношении темпов работы, так и в отношении качества работы. Все аспиранты получили конкретные указания по недостаткам своей работы.

В связи с проверкой аспирантов были даны исчерпывающие указания профессорам – руководителям аспирантов, а также кафедрам об улучшении работы с аспирантурой и усилении руководства ими [3. Л. 93].

Если первая проверка аспирантуры дала положительные результаты в смысле реорганизации постановки дела подготовки аспирантов, повышения дисциплины и ответственности со стороны аспирантов и значительные улучшения качества этой подготовки как со стороны аспирантов, так и руководителей, то вторая проверка еще более уточнила требования, предъявляемые к аспирантам и их руководителям, и в целом послужила к дальнейшему налаживанию ответственной работы по подготовке высококвалифицированных научных кадров.

Необходимо отметить, что целый ряд аспирантов, получивших при первой проверке предупреждение, к моменту второй проверки коренным образом перестроили свою работу и показали лучшие результаты [3. Л. 1–4]. Так, первая аспирантская комиссия весной 1933 г. констатировала слабую подготовку по математике и

иностранному языку у аспирантки Л.Г. Майдановской и даже предлагала освободить ее от аспирантуры. Однако в течение лета Л.Г. Майдановская активно занималась изучением иностранного языка, сделала 3 реферата, закончила экспериментальную работу. Научный руководитель аспирантки профессор М.И. Усанович, давая отзыв о ее работе говорил: «Л.Г. Майдановская является образцом активности и добросовестности. Посещает все семинары. Сделала за короткое время изящную экспериментальную работу. Результаты хорошие». Вторая комиссия решила оставить ее аспирантом, «отметив серьезную перестройку в работе» [2. Л. 1–2]. Аспирант К.А. Водопьянов за время между первой и второй проверками «подогнал математику, начал диссертационную работу» [3. Л. 6].

Таким образом, проверка аспирантуры ТГУ в 1933–1934 гг. не дала и не могла дать каких-либо существенных улучшений в деле подготовке аспирантов в университете. Потому что причины плохого состояния дел подготовки аспирантов были более глубокие, они носили системный характер. Основные недостатки в работе аспирантуры были изжиты лишь к концу 1930-х гг.

Однако комиссия обратила внимание всей общественности университета на проблемы аспирантуры, указала основные недостатки в функционировании этого института в Томском университете, которые были доведены до сведения Наркомпроса, а также содействовала повышению организованности и ответственности как аспирантов, так и их руководителей. Все это имело немаловажное значение для дальнейшего развития и улучшения работы аспирантуры Томского государственного университета.

Литература

1. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1942.
3. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1871.